

Ф. И. Успенский

Сельская община в Англии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. И. Успенский**
Сельская община в Англии / Ф. И. Успенский – М.: Книга по Требованию,
2013. – 73 с.

ISBN 978-5-518-07178-0

ISBN 978-5-518-07178-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

крытыхъ полей сдѣлалась кореннымъ признакомъ англійской деревенской общины. Равенство ея тягловыхъ участковъ (yard-land) и нераздѣльность ихъ между наслѣдниками, чѣмъ поддерживалось и самое равенство, служить яснымъ признакомъ не первичной свободы и не аллодіальнаго участка по германской марковой системѣ; напротивъ, указываетъ на установившуюся зависимость отъ сеньора и обозначаетъ полуслужебное состояніе, теоретически выражающееся или въ пожизненномъ пользованіи участкомъ, или въ явномъ отъ произвола господина, и не соединяемое съ правомъ наслѣдственнаго владѣнія. Но эта зависимость, какъ мы имѣемъ основаніе думать, для массы народа не была пониженіемъ изъ лучшаго состоянія, а однимъ шагомъ впередъ отъ болѣе низкаго рабства. Можно сказать съ увѣренностью, что въ теченіе 1200 лѣтъ, о которыхъ сохранились прямыя англійскія извѣстія, постоянно дѣйствовали въ жизни освободительныя тенденціи. Другими словами, въ періодъ этихъ 1200 лѣтъ несвобода стараго порядка вещей постепенно ослабѣвала подъ вліяніемъ освободительныхъ началъ, которыя произвели новый строй.

„Колѣнная община западныхъ областей Великобританіи и Ирландіи, параллельная по времени съ деревенскою общиною восточныхъ областей, выражаетъ раннее состояніе экономическаго развитія, въ которомъ преобладалъ пастушескій строй надъ земледѣльческимъ. Колѣнная община была союзомъ кровнаго родства или родовымъ союзомъ между свободными членами колѣна. Равенство происхожденія обуславливало имущественное равенство, которое достигалось какъ дѣленіемъ на равныя доли участка члена колѣна между его сыновьями, такъ частими передѣлами колѣнныхъ земель и перемѣной усадебъ, согласно особымъ правиламъ. Любопытная система группировки дворовъ по опредѣленнымъ числовымъ категоріямъ, упоминаемая въ законахъ Уэльса, практиковалась въ Ирландіи въ XVII вѣкѣ и въ качествѣ переживанія сохранилась до настоящаго времени.

„Нѣтъ сомнѣнія, что въ образованіи новаго порядка участвовала и феодальная деревенская община ¹⁾ восточныхъ областей и колѣнная западныхъ, хотя ни та, ни другая его не произвели. Основные принципы его противоположны общинности и равенству стараго порядка, характеризующему ту и другую форму. Индивидуальная сво-

¹⁾ Мы позволимъ себѣ вездѣ выраженіе „the manorial village community“ передавать терминомъ сеньориальная или феодальная, нѣсто помѣщичья или хрѣпостная.

бода, равно какъ развитіе индивидуальной предпримчивости и личной собственности, враждебны узамъ коммунизма и насильственного равенства, какъ сеніоріальной, такъ и колѣнной системы. Новый строй одержалъ побѣду надъ узамъ коммунизма и насильственного равенства маноріальной, то-есть, сеніоріальной и колѣнной системы; онъ восторжествовалъ надъ коммунизмомъ крѣпостнаго населенія и коммунизмомъ свободнаго колѣна. Точно также новый строй не можетъ быть рассматриваемъ какъ развитіе основъ какой-либо германской колѣнной или марковой системы, внесенной англійскими завоевателями. Онъ принадлежитъ къ болѣе широкой области экономическаго развитія: корни идутъ въ отдаленную глубь того древняго міра, въ который тевтонскіе завоеватели безусловно внесли новые элементы и новую жизнь, но въ которомъ однако не разстроили ни основнаго теченія въ экономическомъ развитіи, ни главныхъ формъ въ земельной экономіи.

Таковы съ экономической точки заключенія, къ которымъ приводитъ изслѣдованные въ настоящемъ опытѣ факты. Эти факты будутъ подвергаться пересмотру и изслѣдуемы другими учеными, и послѣднее слово произнесено будетъ о нихъ еще по скоро. Но если, хотя въ главномъ, будетъ подтверждено наше заключеніе, то англійская экономическая исторія много выиграетъ въ своей широтѣ. Переставъ быть мѣстной исторіей, она войдетъ въ общую исторію экономической эволюціи человѣческаго рода и будетъ съ нею тождественна. А это въ свою очередь даетъ широкій интересъ громадной ответственности англійскихъ націй, въ связи съ развитіемъ новаго порядка вещей и разрѣшеніемъ великой экономической проблемы будущаго“.

Книга г. Сибома даетъ гораздо больше, чѣмъ можно ожидать по ея заглавію. Занимаясь англійскою деревенскою общиною, авторъ изучаетъ исторію крестьянскаго сословія, формы землевладѣнія съ зависящими отсюда учрежденіями, изслѣдуетъ начала феодализма, происхожденіе сословій и проч. Въ распоряженіи его находится громадный матеріалъ, доставленный нѣмецкою и французскою наукой и замѣчательными по богатству данныхъ англійскими сборниками земельных актовъ. Широкое примѣненіе сравнительно-историческаго метода позволяетъ автору дѣлать смѣлыя экскурсіи въ сосѣднія области и къ разнымъ народамъ древняго и новаго міра. Словомъ, его книга имѣетъ такое же значеніе для англійской исторіи, какое для западно-европейской вообще. Особенное ея преимущество передъ сродными

нѣмецкими и французскими изслѣдованіями заключается въ методѣ, въ талантливости, въ ясной постановкѣ вопросовъ и въ оригинальности рѣшенія ихъ. Г. Сибомъ изслѣдуетъ и приходитъ къ яснымъ выводамъ тамъ, гдѣ другіе становились въ тупикъ. Возможно съ нимъ не соглашались въ нѣкоторыхъ частныхъ выводахъ, но отъ этого нисколько не уменьшаются общія достоинства изслѣдованія, опирающіяся на новыхъ и большею частію рукописныхъ матеріалахъ, которые впервые имъ изучены и остроумно объяснены. Методъ г. Сибома въ изслѣдованіи вопроса о землевладѣніи въ Англіи представляетъ ту особенность, что отправляется отъ реальныхъ фактовъ, наблюдаемыхъ въ настоящее время, къ раскрытію формъ земельныхъ отношеній въ средніе вѣка и въ древній періодъ. Богатство изданныхъ и не изданныхъ матеріаловъ для экономической исторіи Англіи дало ему возможность построить довольно правильную и послѣдовательно развивающуюся исторію смѣны формъ землевладѣнія и наглядно показать въ этомъ отношеніи внутреннюю связь между саксонскимъ періодомъ и повѣйшими.

Считая трудъ г. Сибома выдающимся явленіемъ въ исторической литературѣ, мы находимъ полезнымъ обратить на него вниманіе русскихъ читателей. Сначала укажемъ главнѣйшія его положенія, а потомъ попытаемся провѣрить особенно важныя и любопытныя выводы, стоящіе въ связи съ рѣшеніемъ капитальнаго вопроса: рабствомъ или свободой крестьянскаго сословія открывается исторія.

I.

Отличительныя признаки нѣкогда господствовавшей въ Англіи системы открытыхъ или общинныхъ полей могутъ быть легко отмѣчены на слѣдующемъ примѣрѣ: Изучая планъ городской земли Гичипа въ Гертфордширѣ, составленный въ 1816 году, г. Сибомъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что большая часть городской земли раздѣлена на маленькія узкія полосы, дающія всему плану видъ паутины. Каждая полоса отдѣлена отъ другой смежной зеленою лентой не вспаханной земли. Хотя полосы имѣютъ различную длину, но вообще легко убѣдиться, что нормальная длина полосы совпадаетъ съ акромъ, имѣющимъ сорокъ родовъ или коловъ (rods or poles) въ длину и четыре въ ширину. Фактически полосы соответствуютъ бороздѣ, дѣлаемой плугомъ до поворота его, борозда же искони имѣла въ длину сорокъ коловъ. Не всѣ полосы однако имѣютъ четыре кола

въ ширину; есть и полуакровыя полосы, также отдѣленные одна отъ другой зеленою межей. Обычный участокъ въ акръ нужно представлять себѣ какъ четыре узкія полосы шириной въ одинъ колъ, лежащія одна возлѣ другой. Но эти небольшія полосы не составляютъ полнаго участка или владѣнія, которое слагается изъ множества полосъ, разбѣянныхъ по всей площади городского округа и перемѣшанныхъ во всѣхъ направленіяхъ.

Но любопытнѣйшій фактъ заключается въ томъ, что эти открытыя поля были общинныя поля, то-есть, составляли пахатную землю деревенской или городской общины, находящейся въ зависимости отъ мѣстнаго сениора. Съ незапамятныхъ временъ поля обрабатывались по трехпольной системѣ, то-есть, одно изъ трехъ полей каждый годъ оставалось подъ паромъ, тогда какъ другія два обрабатывались и засѣвались. Каждый владѣлецъ или соучастникъ въ не огороженныхъ поляхъ имѣетъ право выпаса на общинной землѣ. Онъ имѣетъ право и огородить свой участокъ, но тогда лишается навсегда участія въ выпасѣ на остальныхъ участкахъ. Указанная система открытыхъ общинныхъ полей нѣкогда захватывала всю Великобританію; эта система начала измѣняться со второй половины XVIII вѣка вслѣдствіе стремленія выдѣлиться изъ общины и огораживать отдѣльные участки. Появилось огромное множество раздѣльныхъ актовъ (Enclosure Acts), которые нанесли ударъ системѣ общинныхъ полей, препятствовавшей экономическому развитію. Но какъ тотъ часовой, упоминаемый княземъ Бисмаркомъ, по видимому, безъ всякой пужды и смысла шагающий взадъ и впередъ по лужайкѣ придворнаго парка, имѣетъ свое объясненіе въ томъ, что Екатерина Великая разъ приказала беречь появившійся подсяѣжникъ и потомъ забыла отменить свое распоряженіе, такъ и безсмысленная на нынѣшній взглядъ система открытыхъ полей по надлежащемъ изслѣдованіи можетъ представить достаточныя основанія для своего происхожденія и устойчивости. Можно доказать послѣдовательнымъ рядомъ писцовыхъ книгъ и другихъ земельныхъ актовъ, что система, остатки которой могутъ быть наблюдаемы и нынѣ, есть господствовавшая въ средніе вѣка система земельныхъ отношеній.

Между матеріалами для изученія поземельной системы въ средніе вѣка весьма важное значеніе имѣетъ писцовая книга сениоринъ Винслонской въ Буккингамширѣ, относящаяся къ царствованію Эдуарда III (The Winslow manor rolls). Винслоу принадлежалъ къ владѣніямъ аббатства св. Албана. Перепись ведена была здѣсь со

всю тщательностью. Всѣ перемѣны въ поземельной собственности, происшедшія въ царствованіе Эдуарда III, отмѣчались регулярно. Годъ Черной смерти (1348—1349), произведшій необычныя перемѣны въ земельномъ владѣніи, выразился въ писцовой книгѣ, если употребить свойственное геологическое выраженіе, какъ экономическій разрывъ сеніоріи, открывающій съ безпримѣрною ясностью различные экономическіе пласты, въ которые складывались ея участки. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь снова мы имѣемъ дѣло съ открытыми общинными полями, раздѣленными на малыя акровныя и полуакировныя полосы, которыя лежатъ черепицно по всей общинной площади.

Винсловская писцовая книга позволяетъ намъ ознакомиться съ природою земельныхъ участковъ различныхъ классовъ зависимаго населенія. Подобно другимъ феодальнымъ владѣніямъ, эта сеніорія раздѣляется на двѣ части: земля доменная или доманіальная и зависимая (*land in the lord's demesne, and land in villenage*). Первая составляетъ усадьбу сеніора, часть ея отдается въ аренду на продолжительные и краткіе сроки и въ наемъ. Зависимая земля занята населеніемъ, которое находится подъ властью сеніора и исполняетъ обычную барщину. Она лежитъ въ открытыхъ поляхъ и раздѣляется на три сезона соотвѣтственно трехпольной системѣ: западное, восточное и южное поле. И самая доманіальная земля находится въ тѣхъ же трехъ поляхъ, болѣе или менѣе перемѣшиваясь съ полосами зависимаго населенія, иногда впрочемъ и отдѣляясь отъ нихъ.

На каждой страницѣ писцовой книги можно находить обычную формулу передачи зависимыхъ участковъ, которая состоитъ въ томъ, что прежній владѣлецъ возвращаетъ усадьбу господину, а этотъ вновь сдаетъ ее другому крестьянину подъ условіемъ зависимости отъ господина и исполненія обычныхъ службъ. Если актъ передачи обусловливается смертью прежняго крестьянина, то формула гласитъ, что усадьба перешла къ господину, и онъ передаетъ ее новому крестьянину на прежнихъ условіяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая усадьба (*the holding*) называется словомъ *virgata* (латинскій эквивалентъ для англійскаго *yard-land* или нашего—крестьянскій надѣлъ): виргата такого-то передана такому-то; въ другихъ усадьба называется полувиргатой. Въ томъ и другомъ случаѣ не присоединяется никакихъ дальнѣйшихъ объясненій. Но по отношенію къ другимъ усадьбамъ, которыя не называются виргатами, дается подробное описаніе ихъ состава: указывается полуакръ за полуакиромъ, и называется

владѣлецъ полосъ съ обѣихъ сторонъ. Усадьбы послѣдняго вида были весьма различны, подъ ними было земли отъ одного полуакра до 8, 10 или 12; большей частью это были сѣмщики небольшихъ коттеджей.

Въ чемъ же состоитъ природа участковъ, называемыхъ виргатами и полувиргатами? Есть одинъ случай въ той же писцовой книгѣ, относящейся къ виргатамъ Джона Молдсона, на которомъ есть возможность изучить составные элементы этого термина (Seeborn, p. 24—25). Виргата Д. Молдсона составляла усадьба, въ которую входили 72 полуакровыя полосы, разбѣяныя по всей общинной землѣ. Вообще же виргата Винсловской писцовой книги есть усадьба, состоящая изъ дворовой земли въ деревнѣ и изъ пахатной отъ 30 до 40 акровъ, разбѣянной полуакровыми полосами по общинной землѣ, иначе говоря, нормальная виргата состояла изъ 10 акровъ въ каждой изъ трехъ полей. Полувиргата точно также есть усадьба, состоящая изъ дворища въ деревнѣ и вдвое меньшаго количества полуакровыхъ полосъ въ общинныхъ поляхъ ¹⁾. Всѣ виргаты и полувиргаты обозначали зависимое состояніе, это были участки изъ зависимой земли. Были случаи, что владѣльцы виргатовъ и полувиргатовъ держали и другіе участки изъ доменной земли на условіяхъ ежегодной ренты, но такія свободныя владѣнія не имѣли ничего общаго съ ихъ виргатами, въ силу держанія которыхъ они были барщинными крестьянами (of these they were not free tenants, but villein tenants). Точно также и владѣльцы малыхъ коттеджей были въ зависимомъ состояніи. Усадьбы тѣхъ и другихъ могли быть наследственными, переходя отъ отца къ сыну съ согласія сеньора и подъ условіемъ уплаты обычнаго геріота или рельефа. Подъ угрозой штрафа они не могли жениться безъ разрѣшенія сеньора, не смѣли безъ воли его продать вола; если оставляли участокъ безъ согласія господина, ихъ разсылали и возвращали; они обязаны были платить штрафъ сеньору, если дочь ихъ теряла невѣстность. Служба ихъ сеньору была обусловлена обычаемъ и въ царствованіе Эдуарда III въ большинствѣ случаевъ переведена изъ натуральной въ денежную. Вообще все указы-

¹⁾ Авторъ дѣлаетъ далѣе заключенія къ количеству земли, числящейся подъ виргатами и полувиргатами. Находи, что въ 1348—1349 годахъ помѣчено 153 случая перемѣны владѣній за смертію прежнихъ хозяевъ, и что изъ нихъ на 28 виргатовъ и 14 полувиргатовъ приходится 2400 полуакровыхъ полосъ, онъ приходитъ къ выводу, что $\frac{2}{3}$ всей земли было въ виргатахъ и полувиргатахъ.

васть на состояніе крѣпостной зависимости крестьянъ отъ господина, хотя эта зависимость и смягчена въ XIV вѣкѣ; это было рабство, но рабство въ фазѣ освобожденія и ослабленія (but it was serfdom in the last stages of its relaxation and decay).

Переходя къ XIII вѣку, авторъ съ особенною подробностью знакомить съ Hundred Rolls—писцовою книгой, относящеюся къ 1279 году. Имѣя въ Винсловской писцовой книгѣ типическія формы земельныхъ отношеній, мы можемъ при обзорѣнн Hundred Rolls выпустить сходныя и повторяющіяся черты, ограничившись ссылкой на мѣста оригинала (р. 32—34). И здѣсь находимъ виргаты, полувиргаты и ниже ихъ владѣльцевъ малыхъ участковъ или только двороу (cottlers). Особенность замѣчается въ томъ, что нѣкоторые зависимые крестьяне помѣчены не виргатами или полувиргатами, а количествомъ числящихся за ними акровъ: каждый по 30, 20, 15 или 10. Далѣе, встрѣчается особый родъ крестьянъ, называемыхъ sochemanni, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Но главное значеніе занимающей насъ писцовой книги заключается въ слѣдующемъ: Въ нѣкоторыхъ частяхъ ея находятся новые термны землевладѣнія,—таковы гйда и каруката (hide and carucate), равно какъ въ отличіе отъ другихъ писцовыхъ книгъ опредѣляется число акровъ въ виргатѣ и число виргатовъ въ гидѣ. Хотя отношеніе чиселъ не всегда одинаково, тѣмъ не менѣе можно принять 120 акровъ за нормальную величину гиды, а какъ нормальная виргата заключаетъ въ себѣ 30 акровъ, то очевидно, что гйда должна имѣть 4 виргаты ¹⁾. Изъ этого получается тотъ важный выводъ, что какъ виргата есть совокупность опредѣленнаго числа полосъ въ открытыхъ поляхъ, такъ и гйда, на сколько она состоитъ изъ реальныхъ зависимыхъ виргатовъ, есть четверо большешая совокупность разбитыхъ въ общинныхъ поляхъ полосъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ Hundred Rolls гиды и виргаты вообще принимаются за окладную единицу сениоріальнаго владѣнія; такимъ образомъ, нужно дѣлать различіе между гидой и виргатой, какъ реальными величинами земли, и тѣми же терминами въ смыслѣ условной единицы для обозначенія суммы обложенія. Вѣроятно, что виргаты и гиды были реальными участками земли, прежде чѣмъ перешли въ абстрактныя земельные термны. Дальнѣйшій шагъ къ раскрытію термина гйда слѣдуетъ объясненіемъ податнаго термина scutage. Такъ на-

¹⁾ Исключенія и объясненія ихъ сдѣланы авторомъ въ текстѣ р. 37.

зывалась подать со щита или рыцарскаго помѣстья, опредѣленная въ 40 шиллинговъ. Каждое knight's fee или scutum заключало въ себѣ 4 гиды, какъ видно изъ одного мѣста Hundred Rolls: one hide gives sentage for a fourth part of one scutum. И какъ въ каждую гиду идутъ 4 виргаты, то ясно, что виргата должна была облагаться $\frac{1}{4}$ долей пѣлаго scutum, то-есть, 2 шилл. 6 пенсами.

Какъ понимать однако, что гйда не всегда имѣетъ одинаковое число виргаты, а послѣдняя не всегда одно и то же число акровъ, это объясняется въ Hundred Rolls употребленіемъ слова каруката вмѣсто гиды. Каруката значитъ земля плуга или плуговой запряжки¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ каруката одинакова съ гидой, то-есть, имѣетъ 120 акровъ, но бываетъ въ ней и болѣе (200) и менѣе (80). Такъ какъ это слово обозначаетъ землю, обрабатываемую плугомъ, то реальная величина ея зависитъ отъ свойства почвы и отъ количества быковъ или лошадей въ запряжкѣ.

Имѣя въ виду, что сейчасъ затронутый вопросъ объ отношеніи земельныхъ участковъ къ плугу играетъ весьма важную роль въ объясненіи терминологіи писцовыхъ книгъ, мы отступаемъ нѣсколько отъ системы автора, и переходимъ прямо къ Cartularies of Newminster (1250 г.) и Kelso (1290 г.). Именно по этимъ писцовымъ книгамъ всего удобнѣе изучается соотношеніе земельныхъ участковъ съ запряжкой плуга, то-есть, съ количествомъ выражаемыхъ въ плугъ воловъ. На сѣверѣ Англіи въ старой Нортумбріи виргаты и полувиргаты называются husband-land, то-есть, тягло, или надѣлъ. Полное тягло или виргата состоитъ изъ 2 боваты, то-есть, изъ двухъ участковъ, каждый изъ которыхъ можетъ быть обработанъ однимъ воломъ (bovate=oxgang), каждая бовата составляетъ $\frac{1}{4}$ долю гиды. Каждый полный надѣлъ (husbandland), состоящій изъ 2 боваты, организованъ былъ такъ, что въ него входила земля и принадлежности хозяйственнаго обзаведенія (stuht или outfit), то-есть, пара воловъ, одна лошадь, опредѣленное число мѣръ овса, ячменя и ржи. Снаряженіе надѣла парой воловъ, очевидно, имѣетъ отношеніе къ реальной величинѣ участка въ двѣ боваты. Но если участокъ въ двѣ боваты равенъ виргатѣ, а одна бовата составляетъ полувиргату или $\frac{1}{2}$ долю гиды, то гйда должна заключать въ себѣ 8 боваты. И какъ съ другой стороны, бовата имѣетъ отношеніе къ одному волу, виргата или

¹⁾ Carucate—the land of a plough or plough team,—caruca being the mediaeval Latin term for both plough and plough team—Seebohm p. 40.

ныя помѣстья—каждое съ своею зависимою отъ него деревенскою общиною. Доманіальная земля обрабатывалась главнымъ образомъ барщиною виллаты или зависимою деревенскою общины, земля которой лежала вокругъ деревни въ открытыхъ поляхъ. Изъ деревнѣ были усадьбы или дворы зависимыхъ крестьянъ, и ихъ земельные участки составлены были изъ совокупности полосъ, разбросанныхъ въ открытыхъ поляхъ, съ правомъ выпаса скота на поляхъ послѣ уборки хлѣба, или на лугахъ. Крестьяне раздѣлялись на два класса. Собственно villani, участки которыхъ, называемые гндами, полугндами, виргатами и боватами, были приведены въ соотношеніе съ числомъ быковъ, полученныхъ ими вмѣстѣ съ землей или требуемыхъ отъ нихъ для господской запряжки въ плугъ изъ 8 воловъ. Нормальный надѣлъ—виргата—заключалъ около 30 акровъ въ разбитыхъ акровыхъ и полуакровыхъ полосахъ. Эти крестьянскіе участки составляли нераздѣльныя хозяйства, переходившія вмѣстѣ съ дворомъ, съ согласія сеньора, отъ одного поколѣнія къ другому, къ старшему или младшему сыну согласно обычаю сеньорин.

Независимо отъ виллановъ былъ многочисленный классъ владѣльцевъ меньшихъ участковъ, называемый коттаріями или бордаріями (cottiers, bordarii). Этотъ классъ не имѣлъ воловъ и не принималъ участія въ воздѣлываніи земли; въ нѣкоторыхъ сеньоріяхъ они владѣли пятью акрами, въ другихъ больше, а въ иныхъ меньше. Наконецъ, ниже всѣхъ стоятъ рабы.

При нѣкоторыхъ различіяхъ, служебныя отношенія къ сеньору выражаются въ слѣдующихъ видахъ барщинныхъ и оброчныхъ повинностей ¹⁾: 1) папша на помѣщика, жатва и уборка хлѣба, — два или три дня въ недѣлю (Week-work); 2) барщинная работа по спеціальному требованію господина (Pecariae или hoop-work); 3) денежныя повинности и разнаго рода подати, иногда отбываемыя также работою. Эти отношенія крестьянскаго населенія къ сеньору обозначаютъ крѣпостное или рабское положеніе крестьянъ, которое лишь частію ограничивалось обычаями, напримѣръ, замѣной натуральной повинности денежною. Авторъ склоненъ видѣть въ положеніи крестьянъ XII и XIII вѣковъ уже зачатки освобожденія отъ болѣе суроваго рабства предыдущихъ вѣковъ. Это освобожденіе все возрастаетъ въ XIV и послѣдующихъ вѣкахъ.

¹⁾ Seebohm, p. 78, сравн. 41—43.